

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П79

Прозоров, Лев Рудольфович.

П79

Кавказский рубеж Руси. «Где кровь Русская пролилась, там и Земля Русская!» / Лев Прозоров. — Москва : Яуза-пресс, 2015. — 288 с. — (Запрещенная Русь).

ISBN 978-5-9955-0822-9

«Я не знаю, кто и когда сочинил «Велесову книгу», но, кем бы он ни был, когда бы ни жил — в ней есть слова, которые подсказали боги: «РУСИЧИ! НЕ ВЕРЬТЕ ВРАГАМ ВАШИМ! ГДЕ КРОВЬ РУССКАЯ ПРОЛИЛАСЬ, ТАМ И ЗЕМЛЯ РУССКАЯ». На веки вечные освящен святою кровью русских витязей, русских солдат Кавказский рубеж...» (Лев Прозоров)

Кавказский вопрос всегда был одним из главных козырей в пропагандистском арсенале врагов России — вот уже два столетия Запад обвиняет нашу страну в «колониализме», «имперской экспансии» и «завоевании Кавказа».

Ведущий историк Языческой Руси не оставляет от этих обвинений камня на камне, неопровержимо доказывая, что есть все основания считать наших славянских предков одним из коренных народов Северного Кавказа, а сам Кавказ — исстари русской землей.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9955-0822-9

© Прозоров Л., 2015
© ООО «Яуза-пресс», 2015

ЛАМБОДАРЕ-ЯДРЕЮ, ЧТО
ПЛЯШЕТ НА РАССВЕТЕ,
СМАХИВАЯ БРИЛЛИАНТЫ
ЗВЕЗД С НЕБОСКЛОНА.

ПОЛКОВНИКУ БУДАНОВУ.

ВСЕМ СЛАВЯНСКИМ
ВОИНАМ, ВОЕВАВШИМ
НА КАВКАЗСКОМ РУБЕЖЕ:
ОТ ОСАДЫ ПАРТАВЫ
И СЕЧИ ПОД АРДЕБИЛЕМ
ДО ШТУРМА САМАШЕК,
ВЗЯТИЯ И ОБОРОНЫ
ГРОЗНОГО ПОСВЯЩАЕТСЯ

Вместо эпитафии

«Русичи, не верьте врагам ва-
шим...
где кровь русская пролилась,
там и земля Русская.»

«ВК»

Комиссар чернявый, под стать грачу,
Отчертил: мол, «Г'асея» — от сих до сих...
Нет, Мать-Русь, Ты там, где плечом к плечу
Встали двое детей Твоих!
Наша кровь во всех реках Европы течет,
В половине азийских рек.
Где ее лил гунн, где — свирепый гот,
Где — лукавый и подлый грек.
Кто сказал, что не Русь — Украина с Литвой,
Что не Русь — Ереван, Ашхабад,
Если в землях этих, сомкнувши строй,
Сотни русичей павших лежат?!
Русь — жива! В поднебесье полет орла
Подает нам благую весть:
Пусть никто не скажет — мол, Русь была.
Будет вечно! Зане Она — есть!

Озар Ворон

Вступление,
или
За что нас, русских,
мало ругают

Древний праздник. Как русские себя стыдятся, а другие — собой гордятся. Наши странные юбилеи. Тупики мнимые и настоящие. Завет историка. «Откуда есть пошло...». Две стороны фальшивой монеты. Это — мы.

Иван, родства не помнящий

Поговорка

Мы ленивы и нелюбопытны

А. С. Пушкин

Начну издалека — с мест, далеких и от Руси, и от Кавказа. Из Японии. Я видел это по телевизору — в одном из городов Страны восходящего солнца отмечали храмовый праздник. По улице торжественно шли люди, облаченные в сплетенную из веревок обувь, войлочные колпаки, странные просторные одеяния. Корреспондент объяснял, что праздник ежегодно отмечается «прихожанами» синтоистского¹ храма с... VIII века. И одеяния празднующих с археологической точностью воспроизводят костюмы той далекой эпохи.

¹ Синтоизм, синто — древнейшая исконная религия Страны восходящего солнца, японское язычество. Так же как и любое язычество состоит в поклонении богам природы и предкам.

А я смотрел на улыбчивые медные лица и думал, что здесь, наверно, идут в древних облачениях клерки знаменитых корпораций, ничуть не боящиеся, что появление на улице в столь «несолидном» виде поставит точку в их карьере, и их важные боссы, также нимало не тревожащиеся за свою деловую репутацию, а то и лихие ребята-якудза, вовсе не опасующиеся, что «реальные пацаны не поймут». И приверженцы учения Будды почему-то совершенно не склонны протестовать против храма и обрядов, появившихся задолго до того, как первые проповедники учения Гаутамы шагнули на древние острова Ямато.

А теперь, читатель, попытайтесь вместе со мной представить картину: шествие где-нибудь в Новгороде по поводу, скажем, Перунова дня. Крупного бизнесмена (господина Брынцалова, к примеру), госчиновника, «братка» в одеждах русичей ну пусть не VIII, пусть X века (да не в лубочно-пряничных аляповатых одеждах «ля рюс», с сарафанами и балалайками, а в тщательно, любовно реконструированных подлинных одеяниях той поры). Православных, мирно прибирающих под одежды кресты и идущих в общих рядах, не блажа об «идолопоклонничестве» и «сатанизме».

Русский народ, мой народ, часто ругают. И часто — безосновательно. Потому что, скажем, в лень народа Ермака, Хабарова и Дежнева, воздвигшего державу от Балтики до Тихого океана, народа Королева и Гагарина, первым шагнувшего в космос, я не верю. Не у русских родилось понятие «сиеста», скажем, а то, что у немцев развернулось в баллады о блаженной Шларрафии, с реками из пива и горами из сосисок, а у французов — в повествования о прекрасной Кокейнь, у нас ограничивалось потешными присказками — на острове, мол, Буя-

не, молочные реки, кисельные берега, ходит бык печеный, в боку нож точеный. И всевозможные простофили Гансы, Жаки и Джеки из европейских сказок ничуть не трудолюбивей нашего Емели. Что до других недостатков — так пьют, например, те же японцы куда как больше нашего.

Но есть один недостаток, за который нас, по-моему, ругают мало. Это какое-то изумительное беспамятство, несерьезное отношение к своему прошлому — и, в итоге, к своей народной сути, самобытности, культуре. Я не про либералов или, скажем, коммунистов речь веду — с этих спроса нет. Но вот как понимать, скажем, заявление одной из называющих себя русскими и национальными газет, что пристрастие к национальному костюму и традиционному обличью — это-де, оказывается, «азиатчина»? Вот уж просветили так просветили. Будем теперь знать, что Герман Геринг, позировавший перед фотокамерой в баварских шортах с узорчатыми подтяжками и легкомысленной тирольской шляпке с перышком, оказывается, «азиат». И артист Шон Коннери, на присвоение ему рыцарского титула надевший шотландскую юбку-килт с клановым узором, тоже, видимо, «азиат». И техасский конгрессмен, деловито поднимающийся по ступеням Белого дома в ковбойском стетсоне и костюме-антри, конечно, «азиат».

Простите, а Вы, читатель, способны представить себе кого-нибудь из наших актеров (про политиков умолчим), ну не Харатьяна с Гафтом, понятно, но вот хотя бы Домогорова или Жигунова, появляющегося в «присутственном месте» в косоворотке?

«Несерьезно»... «Балаган»... Ох, какие ж мы серьезные. В гавайке и в шортиках — это да, это нормально. Но в косоворотке — «я что, клоун?!».

Если честно, трепет перед историческим прошлым своего народа у западных «азиатов» и «клоунов» принимает иногда немного странные формы. Редьярд Киплинг — тот самый, к слову, которого его земляк и современник Честертон попрекал чуть ли не космополитизмом безродным, мол, глядит на родной остров «из окна пассажирского вагона» — в «Подарках Фей» и «Паке с холмов Пака» любовно разворачивает перед читателями галерею предков, в которой и бритт-пастух каменного века, и римский легионер. И нимало не заботится, что собственно англичане-англосаксы к потомкам бриттов или римлян не относятся. Еще удивительнее гордость англосаксов — в том числе и заокеанских — подвигами легендарного короля Артура, одним из которых, между прочим, числится собственноручная расправа в битве у горы Бадон с девятью сотнями... англосаксов.

Или, скажем, торжества во Франции по поводу победы вождя восставших галлов Верцингеторига над римскими легионами и возведенный по этому случаю памятник — а ведь нынешние французы, пожалуй, в не меньшей степени потомки побежденных римлян, чем высоких и голубоглазых мятежников. А уж заявлять, в духе нашей интеллигенции, что галлы были дикарями, занимавшимися человеческими жертвоприношениями, а римляне несли им передовую культуру Средиземноморья, я Вам, читатель, ежели окажетесь на этих торжествах, очень не советую. Французы — народ горячий, и испытать их любовь и уважение к предкам на себе может быть не полезно для вашего здоровья. Как видно, самые передовые и цивилизованные народы не стесняются своего прошлого, а иногда не прочь и «нарастить» его за чужой счет.

Но знаете — есть и более странные и уродливые вещи. Например, когда у нас отмечают «день начала славянской письменности» в честь святого Кирилла. Того самого святого Кирилла, в житии которого черным по белому сказано, что будущий святой видел в Корсунь-Херсонесе, древнем городе неподалеку от нынешнего Севастополя, две книги (!), написанные «русьскими письмены»¹. Тут, понятно, подсуетились представители странной, и, к сожалению, немалочисленной, части наших ученых, у которой любая мысль о достижениях славян в прошлом вызывает какой-то суеверный страх, и заявили, что «русьскими» надо понимать как «готскими». То, что «русьскими» читается во всех 26 (!) списках жития, многие из которых составлены далеко за рубежами России — в Моравии, Сербии, Болгарии, — этих «ученых» не смущает, равно как и то, что готы упомянуты в житии под собственным именем. Ведь если написать, что это все-таки *русские* письма — «реальные пацаны не поймут»!

А недавно с помпой отпразднованное «трехсотлетие российского флота»? Аскольд и Дир, надо понимать, до Царьграда через Черное море вглавь добирались, равно как и поморы русские до Шпицбергена-Груманта, а казаки-землепроходцы — до Аляски и Калифорнии.

Но уж венец всего — наш замечательный День защитника Отечества. Ладно еще в советские времена он назывался Днем Советской Армии — ясно и честно. Но вот как понимать сегодняшнее название — что, первой защитницей Отечества была армия, созданная неполных сто лет назад во время и для гражданской вой-

¹ В книге «Святослав» я подробно рассказываю, почему считаю, вслед за многими учеными, так называемую кириллицу наследником именно этих «русских письмен», а Кирилла — изобретателем глаголицы.

ны, братоубийственной бойни и состоявшая из дезертиров, китайцев, латышей и среднеазиатских мусульман? Лично мне, признаюсь, читатель, трудно расценить это иначе, нежели смачный плевок на могилы героев Брусиловского прорыва и «Варяга», Шипки и Севастополя, Бородино и Полтавы, покорителей Казани и Сибири, воинов Куликовского поля и Ледового побоища, дружинников Святослава Храброго и Олега Вещего.

Назовем, читатель, вещи своими именами. Мы, русские, в массе своей не уважаем свое прошлое, свою историю, свои корни. А значит, и себя. А того, кто не уважает себя, не уважает никто — это вообще-то достаточно известная истина. И не надо слушать тех, кто еще не отошел от перестроечной горячки и продолжает бредить про «тупик «особого пути»», «общечеловеческие ценности» и «магистральный путь развития». Вот как раз когда мы гнались за этими миражами, будь то при Ольге и Владимире, при Петре Великом или Майкле Горби, мы и попадали в тупик, и выбраться из него всякий раз стоило больших, очень больших усилий — а то и крови. А времена, когда мы начинали понемногу вспоминать, что Русь — это все-таки Русь, а русские — это русские, что ничего постыдного в этом нет, — вот тогда наступали времена, когда нас, по-прежнему не любя, начинали уважать, а жизнь в стране становилась более-менее сносной — при московских государях, при Николае Павловиче и Александре Александровиче, при Сталине. Про последнего уже сказано все ругательное, что только можно, я только замечу, что при нем страна, лежавшая в руинах после Гражданской войны, стала державой, сумевшей переломить хребет двум не самым слабым в мировой истории империям, и был заложен фундамент космической программы. Зато

при его ругателях с бывшей державой и построившим ее народом практически без единого патрона сделали все, что собирался, как нам объясняли когда-то в школе, сделать Гитлер.

И если Вам, читатель, когда-нибудь захочется понять, отчего, скажем, в той же Японии, где на площади Уральского хребта, лишенной, впрочем, его сырьевых ресурсов, толпится столько же народу, сколько живет во всей России; в стране, где никогда не было ученых с таким мировым именем, как Капица, Курчатов или Королев, а во времена Менделеева и Павлова не было ученых вообще; в стране, которая, пожалуй, одна в целом мире может сказать, что в последнюю мировую войну ей пришлось тяжелей, чем России, тем не менее уровень жизни остается недостижимо высоким для нас, а ее промышленники уверенно захватывают рынки России, Европы и Америки — вспомните, с чего мы начали этот разговор. Хорошая жизнь невозможна без уважения к себе, своей стране, своему народу — а значит, и почтительного внимания к своему прошлому. Подчеркиваю, именно *почтительного* внимания, а не обезьяньего выискивания блох и болячек.

Я вряд ли смогу сказать об этом лучше замечательного русского историка Ивана Егоровича Забелина, а потому просто приведу здесь его слова: «Всем известно, что древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать передовых своих деятелей в своей истории не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше ею мара-

ются. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала.

Наше Русское воздвигание истории находится от древних совсем на другом, на противоположном, конце. Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу Историю и о каких-либо характерах-идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей Истории мы не допускаем. Какие у нас были идеалы, а тем паче герои! Вся наша История есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так дальше. Лицемерить нечего: так думает великое большинство образованных русских людей. Ясное дело, что такая История воспитывать героев не может, что на юношеские идеалы она должна действовать угнетательно. Самое лучшее, как юноша может поступить с такою историею, это — совсем не знать, существует ли она. Большинство так и поступает. Но не за это ли самое это большинство Русской образованности несет, может быть, очень справедливый укор, что оно не имеет почвы под собою, что не чувствует в себе своего исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону.

Действительно, твердою опорою и неколебимую почву для национального сознания и самопознания всегда служит национальная История».

Не обижена богом в этом отношении и Русская История. Есть или должны находиться и в ней добрые идеи и идеалы, светлые и высоконравственные герои и строители жизни. Нам только надо хорошо помнить правдивое замечание античных писателей, что «та или другая слава и знаменитость народа или человека в Ис-

тории зависит вовсе не от их славных или бесславных дел, вовсе не от существа их исторических подвигов, а в полной мере зависит от искусства и умения или даже от намерения писателей изображать во славе или уничижать народные дела, как и деяния исторических личностей».

Как видим, уродливые grimасы нашего общественного сознания появились не вчера, не в советское даже время. Я склонен возводить их к эпохе, когда предки из полубогов, из предметов безмерного почитания потомков были обращены новой религией в тупых варваров, поклонявшихся бесчувственным деревяшкам; сравнивая Ольгу среди язычников с жемчужиной в кале, летописец не подозревал, что кладет начало тому умонастроению, что последует за русскими грамотными людьми через десять веков. Только те хороши, кто желает подверстать Русь к очередному «общечеловеческому» ранжиру, затоптав и прокляв память своего прошлого, своего пути, своих предков. Это — прогрессивные, передовые люди, «жемчуг». Остальные — кал. И события, о которых я пишу в этой книге, — лучшее доказательство моей правоты. Ни одно из них — за единственным исключением, о котором упомяну особо, — не попало в летописи, хотя чуть не половина пришлось на время жизни той же «святой» Ольги — ведь это же были горести и доблестные деяния поганых язычников, «кала»!

С этой традицией надо кончать. Пора действительно учиться у Запада — но не взгляду на Россию, а умению глядеть на себя и свое собственное прошлое, свое народное Я.

При этом, конечно, желательно не впасть и в другую крайность, утверждая, будто русы — самый древний народ на земле, и щедро заселяя пращурами места, куда они и в мыслях не заглядывали. Асов и Клейн, Петухов

и Петрухин — это две стороны одной монеты, не зря соседствующие на книжных полках наших магазинов. Сочинения «патриотов», ищущих русов в Палестине — «Опаленном Стане» — или Индонезии, на островах которой обитает папуасское племя родда-ведов, позволяют рядиться в тоги поборников «научной объективности» авторам, радостно оповещающим читателя, что тиверцы и уличи — турки, древляне — готы, поляне с северянами — иранцы, дреговичи и кривичи — балты, словене ильменские — карелы, а русы — скандинавы (откуда на Русской равнине взялись славяне — это Вы, читатель, не у меня, это Вы у этих господ спрашивайте). В свою очередь, именно последние своими трудами обеспечивают львиную долю популярности первым, позволяя им утверждать, что профессиональные историки сплошь «русофобы» — благо примеров предостаточно — а стало быть, с исторической наукой можно не считаться. И обе стороны не особенно утруждают себя доказательствами и логикой, подменяя их ярлыками. Не веришь в «Велесову книгу» и русских этрусков? Так ты «русофоб», «жидомасон» и «космополит», радостно объявляют «патриоты» — и спор закончен. Не веришь в то, что летописные варяги и русы — это скандинавы, на быстрых ладьях пересекшие непролазные боры и сырые дубравы Восточной Европы, покорившие земли в три раза обширнее самой Скандинавии только для того, чтобы во втором поколении бесследно раствориться среди завоеванных? Так ты «шовинист», «антисемит»¹ и «одержим комплексом неполноценности» — цедят через

¹ Между прочим, я не шучу. Некий В. Шнирельман утверждал не так давно, что те, кто отрицают существование человеческих жертвоприношений у древних славян, тем самым намекают, что подобные жертвоприношения существуют у евреев. Логика-с — а ведь сказавший сие господин не в психушке сидит, а в Институте этнологии и антропологии в Москве преподает, имея кандидатскую степень.

губу «академики», опять-таки ставя точку в дискуссии до ее начала.

Этот трогательный дуэт не вчера родился. Еще в XVIII веке на Руси объявился почтенный немец Г. З. Миллер, описывавший, как удалые скандинавы завоевали диких славян, принеся им решительно все блага культуры, цивилизации и государственности. Когда ему говорили, что иные источники, на которые он опирается, не достовернее сказки про Бову-королевича, герр Миллер терялся лишь на секунду: «Бова? Никогда не слышал...» — но тут же с прежним апломбом неся вскачь: «...но это имя созвучно с именем брата Бальдра Боусом у Саксона Грамматика — вот еще одно подтверждение скандинавского влияния». Наука-с!

Вот Вы смеетесь, читатель, а меж тем и к самому герру Миллеру, и к его высоконаучным методам у иных отечественных (!) историков по сию пору сохраняется то же самое фетишистское благоговение, с каким дикарь с острова Фиджи в XIX веке подставлял лицо под благодатные плевки вождя, а его тибетский современник вкушал пилюлю из чудодейственного кала Далай-ламы. Далеко заводит некоторых наших соотечественников жажда не отстать от передовой (образца аж XVIII столетия) западной науки — до обычаев и повадок, лет полтораста как ушедших в прошлое в самом глухом азиатском захолустье.

Наряду с «академическим ученым» Миллером в Петербурге подвизался «патриотический писатель» В. К. Тредиаковский. Ни в коей мере не отмеченный литературными талантами, сей автор пробавлялся «историческими» изысканиями, трактуя Италию как «Удалию», выводя Испанию от польского «выспа» — остров (мало ли, что Испания ПОЛУостров — такие мелочи

третиаковских никогда не смущали), а в Латинской Америке отыскал «Гать Малую» — Гватемалу. Я могу ошибаться, но «русских этрусков», кажется, изобрел он же. Впрочем, «россов» Василий Кириллович отыскивал буквально везде — от Шотландии (она же Каледония — ну ясно же, Холодония, холодная, значит, страна!) до Туркестана.

Настоящий, без кавычек, академический ученый, русский гений Михайло Васильевич Ломоносов, как пишут биографы, «ставил Третиаковского на одну доску с Миллером в умении писать ученую чушь, часто досадительную и для России предосудительную». Их преемники и по сию пору стоят на этой доске. И, отчасти благодаря им, отчасти — собственным, Александр Сергеевичем Пушкиным еще отмеченным, лености и нелюбопытству нашим, многие вполне реальные и научно доказуемые славные деяния наших предков пребывают в забвении.

Вот об одной такой до сих пор неизвестной большинству читателей странице нашей истории я и поведу речь в этой книге. Про то, как начинался когда-то русский Кавказ. В этой книге будет и героизм побед, и горечь поражений, и скорбь, и смех — все, чем полнится каждая страница жизни нашего народа, нашей страны. И победы эти, и поражения достойны нашей с Вами памяти, читатель. Потому что это наша история, это деяния наших предков. Это мы.